

Вохмин

Григорий Николаевич

И надал в битве человек

Мы расположились на берегу реки. Под шум воды я слушаю моего деда Вохмина Григория Николаевича. Он рассказывает о войне.

...Они шли по узкой дорожке к деревне. Но вдруг послышалась автоматная очередь, посыпались снаряды. Рота рассыпалась по сугробам и приготовилась к бою. Раздался ответный огонь.

Дедушка стрелял из пулемета по позициям врага. Снаряды сыпались там и тут. Те, кто не успел прыгнуть в сугроб, погибали или были серьезно ранены. На всю жизнь запомнился деду тот бой... Снаряд упал в метре от командира, но его не задела. И он поднял своих бойцов в атаку, но не успели они пройти и ста метров, как многих ранило, семеро были убиты. Командир велел остановиться и сосредоточить огонь. Дед стрелял по снайперам, их было несколько. Один стрелял из сарая, и было видно только мерцанье огня. Дедушка притих, прицелился и, когда из окна послышался выстрел, направил огонь туда. Оттуда выстрелов уже не было. Командир приказал: «Вперед!» Все побежали, а у деда кончилась лента, начал перезаряжать пулемет. И вдруг толчок опрокинул его в снег: в руку попала пуля.

Когда деда несли на носилках, он увидел раненого командира. А когда их переносили через дорогу, взорвалась мина, и дед потерял сознание.

Очнулся он уже в медсанбате, приподнялся, но медсестра, сказала, что его будут оперировать, и дала снотворное. Он заснул и увидел сон, как будто он дома среди сестер, братьев и родителей.

Дедушка проснулся уже в палате. Было поздно, и он опять уснул. Утром дед прошел по всему медсанбату, но командира, нигде не было. Все бойцы

рассказывали, как попали на войну, в госпиталь. Но главной темой разговора был дом, родные, как они там.

Вдруг началась бомбёжка, всех погрузили в вагоны и увезли в ленинградский госпиталь. Там он пролежал две недели, пока рука не стала заживать, и его выписали. Он поехал домой, потому что на фронт ему еще нельзя было. Ехал в поезде двое суток, пока не приехал в Ишим. Потом его и других фронтовиков развезли по своим деревням. Деду пришлось идти по всей улице, была весна, а он в валенках. Все оглядывались ему вслед.

Вот и родная калитка. Сердце громко стучало в груди: «Наконец-то я дома!»

После отпуска опять был фронт. Еще долгих три года шел рядовой пехотинец Вохмин Григорий Николаевич с пулеметом на плече по дорогам войны к победе.

Литература:

Герман В. И падал в битве человек... / В. Герман // Нива.- 1995.- 5 мая. – С. 3.

Павлов В. Золотой юбилей / В. Павлов // Нива. – 1996. – 16 февр. – С. 2: ил.